

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ

“Он заслужил доброй памяти поколений...”

от автора

Осенью 1853 г. в Самару по приглашению исполняющего обязанности начальника губернии К.К.Грота прибыл молодой магистр. Как известно, Константин Карлович умел подбирать одаренных и способных людей. И на этот раз не ошибся. В штате его канцелярии появился человек, отлично владевший греческим, латинским, французским, немецким, монгольским, калмыцким и другими языками, что было немаловажно для недавно созданной многонациональной губернии, развития ее связей с научными учреждениями и установлению более прочных торговых отношений с восточными народами.

Авторитет трудолюбивого и талантливого служащего губернской канцелярии быстро рос. В 1865 г. его избрали в гласные первых Самарских уездного и губернского земских собраний. С 1867 г. - он председатель Самарской уездной Земской Управы, а в 1873 г. избран председателем Губернской Земской Управы, оставался на этом посту бессменно до дня своей скоропостижной кончины в январе 1891 г.

Он оставил заметный след в жизни самарского края. При нем укрепились позиции земства, усилилось влияние земства на развитие здравоохранения, просвещения и культуры.

Самарские, казанские газеты и другие издания называли его “выдающимся земским деятелем”, пользовавшимся “самой широкой популярностью”, “снискавшим своим честным и внимательным отношением к делу и людям всеобщее уважение”

Его имя оказалось забытым.

По материалам Государственного архива Самарской области, публикациям тех далеких лет мною сделана попытка восстановить биографию этого незаурядного человека и показать его роль в развитии земского дела.

Павел Саввич Крылов родился в г.Городище Пензенской губернии в семье протоирея. Окончил Пензенскую духовную семинарию. В августе 1846 г. поступил в Казанскую духовную академию. Сохранились протоколы ежемесячных собраний преподавателей (наставников) и студентов, на которых читались лучшие сочинения студентов. Эти протоколы за подписями всех присутствовавших составляли ежегодные приложения к Правленским журналам Академии. Уже в первый год обучения Павел Крылов дважды был удостоен чести выступать и публично за-

щищать свои сочинения. 30 января 1847 г. он защищал написанное им на латинском языке сочинение: "Q uomodo philosophia ad Christum manudueere potest", а 4 июля - "О взаимозависимости действий, совершаемых под влиянием темперамента".

В аттестате, выданном правлением Академии Павлу Крылову, отмечается, что он "при поведении очень хорошем, способностями очень хорошими и прилежанием постоянным" имел "оценки по всем предметам очень хорошие" (1). По окончании Академии Павел Крылов был причислен к первому разряду академических выпускников, а 24 ноября 1851 г. утверждён в степени магистра.

В этой же Академии успешно учился его старший брат Василий. Многие даже прочили его в преемники профессора словесности Академии, в 1848 г. постригшегося в монахи, любимого всеми талантливого лектора Семена Ивановича Протопопова, будущего Епископа Самарской Епархии Серафима. После окончания Академии В.С.Крылов был профессором логики и психологии в Саратовской семинарии.

Павел Крылов был назначен в Пензенскую Епархию. Но его привлекала светская деятельность, о чем он в 1852 г. подал прошение в Святейший Синод, который удовлетворил его просьбу, уволив от духовного звания в светское.

Высочайшим приказом по гражданскому ведомству Правительствующего Сената от 5 октября 1853 г. П.С.Крылов был определен в штат канцелярии Самарского губернатора. С февраля 1854 г. он младший помощник правителя канцелярии. Добросовестный молодой чиновник, знающий многие языки народов Поволжья, был истинной находкой Грота. За отличное, усердное отношение к работе, четкость и аккуратность в ведении дел Крылова 17 ноября 1855 г. производят в титулярные советники и назначают старшим помощником правителя канцелярии. Ему вручена темно-бронзовая медаль "В память войны 1853-1856 гг." на Владимирской ленте.

14 июля 1858 г. по предложению Грота Крылов определен правителем дел Самарского губернского Комитета народного продовольствия. Вскоре Константин Карлович вносит предложение в Правительствующий Сенат о назначении Крылова старшим чиновником особых поручений при губернаторе и вместе с тем поручает ему заведовать делами Комитета народного продовольствия и Комиссии земских повинностей, с присвоением должности правителя дел этой комиссии. "За отменно усердную службу и особые труды во время хождения в должности чиновника особых поручений" П.С. Крылова пожаловали кавалером ордена Св. Анны 3-ей степени (2).

Под руководством К.К.Грота Павел Саввич прошел серьезную школу административной и общественной деятельности, сыгравшую большую роль в его дальнейшей службе.

1 января 1861 г. Крылов женился на прелестной восемнадцатилетней Машеньке, дочери коллежского секретаря Василия Михайловича Добронравова. Бракосочетание состоялось в Петропавловской церкви г.Пензы. Мария Васильевна стала ему не только верной женой, но и оказывала Павлу Саввичу большую помощь в общественных и благотворительных делах, была членом попечительских советов и обществ.

В апреле 1862 г. Крылова назначили членом от Правительства в Ставропольский и Самарский мировые съезды. В июне 1862 г. по рекомендации только что приступившего к своим обязанностям нового губернатора Н.А.Замятнина Крылов, не оставляя своих обязанностей члена от Правительства мировых съездов, становится членом-экспертом во временной Депутатской комиссии, учрежденной для обсуждения вопросов и составления проектов о преобразовании общественного управления в городах Самарской губернии по программе МВД с 23 июля до завершения ее работы в октябре 1862 г.

В память успешного введения в действие Положения 19 февраля 1861 г. и за введение в действие Положения 26 июня 1863 г. о крестьянах, водворенных на землях имений государственных, дворцовых и удельных, Крылов отмечен знаками отличия. В феврале 1868 г. награжден орденом Святой Анны 2 степени. В официальном аттестате, подписанном губернатором Г.С.Аксаковым 24 апреля того же года, при перечислении должностей и награждений чинами и знаками отличия Крылова, неоднократно подчеркивалась его безупречная большая работоспособность и безотказность.

Павел Саввич принимал самое непосредственное участие в подготовке первых уездного и губернского земских собраний. В списке гласных Самарского уездного земства фамилия надворного советника П.С.Крылова названа среди гласных от города Самары.

В связи с назначением бывшего председателя Земской Управы Самарского уезда В.И.Чарыкова вице-губернатором в Симбирск в июне 1867 г. Крылов избирается председателем этой Управы. В октябре 1868 г. он вновь единогласно избирается Председателем уездной Земской Управы на очередное трехлетие.

Указом Правительствующего Сената от 12 апреля 1869 г. П.С.Крылов, в числе первых по губернии, утвержден Почетным мировым судьей на первое с открытия судебных учреждений трехлетие, затем еще несколько раз избирался Почетным мировой судьей.

На уездных и губернских земских собраниях, как и раньше, в губернском по крестьянским делам Присутствии, Крылов многому научился у выдающегося российского общественного деятеля Ю.Ф.Самарина. Его яркие выступления, взвешенные и конкретные предложения, направленные на эффективную организацию земского самоуправления, развитие экономики и культуры края, находили положительные отклик и понимание у Крылова.

Возглавляя уездную Земскую Управу, Павел Саввич постоянно выезжал для знакомства с состоянием дел непосредственно на местах, бывал в сельских училищах, беседовал с фельдшерами. Крылов серьезно занимался редактированием докладов Управы, тщательно выверял достоверность цифр и фактов, приводимых в них, оттачивал формулировки и взвешивал реальные возможности осуществления тех или иных предложений комиссий, представлявших проекты докладов. Его выступления на земских собраниях отличались продуманностью, были конкретными и убедительными. Приведу всего лишь один пример. На одном из губернских собраний разгорелась дискуссия по поводу увеличения средств на дорожные сооружения и особенно на строительство мостов. Некоторые гласные считали, что не следует тратить на них средства, так как во время разлива рек, паводка их заливают, а в сухое время их объезжают, прокладывая дорогу не через мосты, а рядом с ними. В ответ на это гласный Л.Б.Тургенев заявил, что “мосты, напротив, приносят пользу и соответствуют своему назначению. Они предназначены служить не во время разлива рек” (3). П.С.Крылов отметил, что “польза этих мостов ему хорошо известна” он может пояснить до какой степени они нужны. Взять хотя бы недавно устроенный мост около Крестов, когда его не было, то “по спаде воды тут не было ни какого перехода, приходилось объезжать по лугам; владельцы лугов запрещали это делать; назначали сборы за проезд, отнимали одежду, дуги у мужиков, отсюда возникали постоянные ссоры и драки. Все это привело к созданию необходимости построить мост. Но так как грунт в этом месте тонкий, то губернская земская Управа сделала шоссировку от одного моста к другому. И шоссировка и мосты на своих местах совершенно необходимы” (4).

При П.С.Крылове земство стало, по общему мнению современников, главным “строителем и попечителем народных училищ”. Вопрос о народном образовании на земских собраниях являлся “вопросом животрепещущим” и всегда вызывал оживленные прения. Ежегодно увеличивались средства на образование, что давало возможность “принимать действительные меры к улучшениям в деле образования”.

31 мая 1869 г. Самарское уездное земство приняло “на иждивение земства жалование учителям и снабжение училищ книгами и учебными

пособиями". Почти все разнородные сельские училища уезда были преобразованы в штатные земско-общественные. 15 июля 1870 г. в Самаре в помещении Земской Управы был проведен первый съезд сельских учителей уезда "для ознакомления их с новыми улучшенными способами преподавания" (5). Дело было новым. Известный деятель просвещения Н.А. Корф провел первый такой съезд в Александровском уезде Екатеринославской губернии в 1869 г. В Самарском уезде съезд проводился по инициативе земства и на средства земства. Это был первый в России съезд учителей в губернском центре. По докладу Земской Управы: "занятия съезда имели последствия, не только лучший осмысленный порядок в училищах но и весьма значительные успехи учеников" (6).

П.С. Крылов вел большую общественную работу. Несколько лет он был действительным членом губернского статистического комитета, входил в библиотечный комитет, состоявший из членов, избранных городской Думой под председательством городского Головы. В архиве сохранился, на мой взгляд, важный документ для исследователей истории Самарской библиотеки - письмо городского Головы В.Е. Буреева к Крылову от 14 октября 1871 г. Буреев сообщает Павлу Саввичу, что городская Дума пригласила его в члены библиотечного комитета и просит "продолжить полезную деятельность по заведению Самарской общественной библиотекой" и "принять на себя звание члена библиотечного комитета" (7).

16 февраля 1868 г. Крылов был награжден орденом Св. Анны 2 степени. Первым его тепло поздравил Николай Павлович Мансуров, директор Департамента общих дел министерства внутренних дел: "Павел Саввич, поспешаю уведомить Вас, что сего числа Вы награждены орденом Св. Анны 2 степени за службу по мировым учреждениям. Поздравляю Вас и покорнейше прошу верить совершенному моему почтению и преданности. СПб. Мансуров" (8).

Орденский знак и Грамоту вручил Крылову 12 апреля 1868 г. губернатор Г.С. Аксаков. 1 марта о награждении бывшего члена мировых съездов от Правительства Самарского и Ставропольского мировых съездов П.С. Крылова сообщила газета МВД "Северная почта".

Высокой правительственной наградой была отмечена и деятельность П.С. Крылова в Земской Уездной Управе. В Указе императора Александра II от 23 марта 1873 г. Капитулу российских императорских и царских орденов и в Грамоте написано: "председателю Самарской уездной Земской Управы Павлу Крылову по засвидетельствованию начальства об особых трудах и полезной деятельности" пожалован орден Св. Владимира 4 степени (9).

Трудным для самарцев выдался 1873 год. Уже три весны подряд не было дождей. Неурожай 1873 г. был всеобщим и сопровождался массовым разорением крестьян, огромной смертностью из-за распространения эпидемических заболеваний. Свидетелем страшного бедствия, постигшего народ в результате трех неурожайных годов, был великий русский писатель Л.Н.Толстой. 28 июля 1873 г. он со своего хутора на Танатыке отправил издателем “Московских ведомостей” письмо “О самарском голоде”, в котором правдиво описал бедственное положение самарских крестьян и призвал российскую общественность оказать помощь пострадавшему народу. Лев Николаевич писал: “Проехав по деревням от себя до Бузулука 70 верст, и в другую сторону от себя до Борска 70 верст, и еще до Богдановки 70 верст, и заезжая по деревням, я, всегда живший в деревне и знающий условия сельской жизни, был приведен в ужас тем, что я видел: поля голые там, где сеяны пшеница, овес, просо, ячмень, лен, так что нельзя узнать, что посеяно. И это в половине поля! Там, где рожь, поле убрано или убирают пустую солому, которая не возвращает семян; где покосы, там стоят редкие стога, давно убранные, так как сена было в десять раз меньше обычных урожаев и желтые высохшие места” (10).

Письмо Л.Н.Толстого, опубликованное в августе в “Московских ведомостях”, произвело огромное впечатление на современников. Самарский же губернатор Ф.Д.Климов не только не поддержал воззвание писателя о помощи самарцам, напротив, оно вызвало у него лишь раздражение. Климов даже попытался опровергнуть достоверность описания, сделанного Л.Н.Толстым.

Ретивый администратор всячески скрывал истинное положение дел в губернии, а бедствие крестьян объяснял их леностью, пьянством и нежеланием работать. Положение дел между тем в уездах ухудшалось. На IX очередном Самарском губернском земском собрании, открывшемся 28 сентября, первым был доклад Управы “О народном продовольствии”, с которым выступил и.о. председателя Управы Д.М.Кузьмин. В постановлении собрания отмечалось, что “каждый неурожайный год является прямо общественным бедствием и ставит в вопрос самое существование населения” (11). Тщательно проанализировав состояние дел с продовольствием и потребности в семенах, земство определило необходимую общую сумму на пособие губернии в 2915758 руб. Предусматривался целый ряд мер оказания помощи крестьянам.

При обсуждении вопроса о продовольствии, земское собрание также решило “ходатайствовать перед правительством о немедленном сооружении Самаро-Оренбургской железной дороги, в видах восстановления благосостояния местностей, пострадавших в последнее время от неуро-

жаев" (12) и постановило: "просить г. Председателя Самарской уездной Земской Управы П.С.Крылова и губернского гласного С.П.Шелашникова принять на себя труд немедленной поездки в С.-Петербург для представления Высшему правительству означенного ходатайства, а равно предоставить Высшему правительству бедственное положение пострадавших от неурожая местностей, поддерживая ходатайство губернского Земства в отношении исходатайствования пособия" (13). В ответ на решение земства и Крылов, и Шелашников заявили, что они "поездку в Петербург желают совершить на свой собственный счет без всякого вспомоществования со стороны земства".

16 октября 1873 г. Павел Саввич Крылов был избран на должность Председателя губернской Земской Управы.

Первостепенным делом, которым ему пришлось заняться на новом месте, было все тоже продовольственное дело. И то же непонимание острой ситуации в губернии губернатором Климовым. Крылову пришлось приложить немало усилий, чтобы на конкретном материале о бедственном положении населения убедить губернатора изменить свою позицию по отношению ходатайства земства о необходимых суммах на закупку продовольствия и семян. Земская Управа ходатайствовала о выделении 2900000 руб. Был выделен всего лишь один миллион рублей. Но и в этих условиях Крылов действовал четко, продуманно, его организованность и уверенность в правоте принимаемых мер передались всем, кто был занят конкретным осуществлением постановления земства по продовольственному вопросу. Несмотря на огромные трудности, земство справилось с поставленной задачей: иметь к посевной 1874 г. необходимое количество семян и помочь крестьянам продержаться до нового урожая. Хлеб закупался губернской и уездными управами. Земцы внимательно следили за тем, чтобы суммы, назначенные на покупку семян, ни в коем случае не были употреблены на продовольствие. Они же следили за ценами, выступали против повышения цен, на подвозку хлеба была установлена такса — за провоз 1 пуда за каждые 100 верст 7 копеек, в границах уезда до 40 верст бесплатно.

В губернской Земской Управе рачительно отнеслись к средствам, поступающим в поддержку пострадавшего населения из различных городов и организаций, от издательств и частных лиц. На призыв Л.Н.Толстого помочь самарцам откликнулись писатели и видные общественные деятели. Крупный личный вклад внес почетный гражданин г.Самары Ю.Ф.Самарин, передавший в помощь пострадавшим от голода 3000 руб. От редакции М.Каткова поступило 2500 руб. От товарищества по производству консервов — 1000 порций. Правление Московского купеческого банка прислала в адрес Земской Управы 2996 руб. 65 коп., редакция

Камско-Волжского вестника в Самарскую уездную Управу через В.О. Португалова передала 138 руб. 16 коп.

В 1874 г. под редакцией Н.А. Некрасова и П.А. Ефремова в Петербурге вышла книга "Складчина. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов в пользу пострадавших от голода в Самарской губернии". В сборнике приняли участие И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин и другие. "Складчина" имела большой успех и сборник быстро разошелся.

Большую финансовую помощь крестьянам оказал бывший губернатор Г.С. Аксаков. Всего же за два года в помощь пострадавшим от неурожая было собрано 1 миллион 887 тыс. руб. и 21 тысяча пудов хлеба. Многие тысячи крестьянских жизней были спасены от голода.

5 июля 1874 г. Ф.Д. Климов направил П.С. Крылову сообщение о том, что "Император по докладу министра внутренних дел, об обеспечении продовольственным и семенным хлебом нуждающегося населения Самарской губернии соизволил объявить Вам за участие в этом деле высочайшее благоволение" (14).

В противостоянии земства и Климова перевес постоянно склонялся к земству. Земство мужественно отстаивало свои позиции. В 1874 г. по предложению гласного А.А. Наумова, губернаторское собрание постановило направить в Сенат жалобу на превышение губернатором Климовым власти, что "выразилось вступлением в обязанности, по закону, возложенные на земство" (15), губернатор, как заметил гласный А.А. Жемчужников, пытался низвести "Управу на степень исполнительного органа своих распоряжений" (16).

Симптоматично в этом отношении распоряжение министра внутренних дел А.Е. Тимашева от 8 июля 1874 г., направленное Самарскому губернатору Ф.Д. Климову. Уведомив его, что "государю императору благоугодно было высочайше повелеть учредить, под председательством министра государственных имуществ Статского Секретаря Ващеева особую комиссию для рассмотрения проекта Устава о найме рабочих и прислуги. При этом его Величество изволил признать согласно выраженному Комитетом министров предложению полезным, чтобы выше-созданная Комиссия выслушала отзывы губернских представителей дворянства, председателей губернских земских управ и Городских Голов из тех местностей, которые будут для сего Высочайшею волею преуказаны" (17). Император одобрил и утвердил предложения о личном составе комиссии, которой поручено будет рассмотрение проекта правил приема и найма рабочих и "повелел, чтобы к участию в занятиях сей комиссии был приглашен председатель Самарской губернской Земской Управы" (18).

Климову ничего не оставалось как поставить в известность о “такой высочайшей воле” Земскую Управу и от себя “присовокупить”, что открытие работы комиссии по мнению министра внутренних дел “последует в первых числах января будущего года” и “к этому времени председателю Земской Управы надлежит прибыть в С-Петербург” и препроводил П.С.Крылову экземпляр проекта о личном найме рабочих и прислуги (19).

3 января 1875 г. Ф.Д.Климов был отозван из Самары.

Одной из заслуг П.С.Крылова является создание губернского статистического бюро. В течение нескольких лет он был активным членом статистического комитета и все больше и больше убеждался, что с развитием экономики необходимо создание постоянного статистического учреждения. В докладе Земской Управы XVII Земскому собранию отмечалось, что “осуществление какого бы то ни было земского предприятия, полезного для населения” невозможно без “точных подробных сведений о положении Самарского края”. А чтобы иметь “по возможности, верную картину потребностей и сил самарского населения”, необходимо создать постоянное статистическое бюро (20).

Для организации статистического бюро Крылов пригласил известного статистика, заведующего статистическим бюро Московской губернской Управы — В.И.Орлова. В начале сентября 1882 г. Орлов прибыл в Самару и 6 сентября присутствовал на заседании губернской Земской Управы. Он кратко изложил сущность программы статистических работ, рассказал о способах и приемах собирания статистических сведений. Заведующим статистическим бюро был назначен И.М.Красноперов. На следующий день В.И.Орлов, И.М.Красноперов и К.Э.Паприц начали статистико-экономические исследования в Старобуяновской волости Самарского уезда. С этого дня ведет свою славную историю научно-исследовательской деятельности самарская статистика.

При сборе статистических сведений и их обработке постоянно имелось в виду, что статистические работы должны главным образом служить для целей земского самоуправления. В 1883 г. был составлен и издан в Москве первый сборник статистических данных по Самарскому уезду. На следующий год также в Москве вышел второй сборник, в котором полнее, чем в предыдущем, с большим количеством таблиц и карт даются сведения по Ставропольскому уезду. Всего под руководством И.М.Красноперова было издано 8 статистических сборников. Из них особо выделяется “Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии”, изданный в 1892 г. и посвященный 10-летию статистического бюро Самарской Губернской Земской Управы.

Известный земский деятель, мировой судья, публицист Н.К.Реуговский писал в "Самарской газете": "При сравнении статистических работ самарского губернского статистического бюро с другими земскими бюро, беспристрастно относясь, нельзя не отдать преимущество во всех отношениях по солидности сведений, умелой группировки материала и даже живости изложения перед прочими бюро. Это мнение многих статистиков специалистов и профессоров" (21).

Труды И.М.Красноперова высоко оценили Глеб Успенский, Георгий Плеханов, Фридрих Энгельс.

Но богатые фактическим материалом, обнажающим процессы и явления, происходящие в пореформенной деревне, сборники самарских статистиков не устраивали столичных чиновников. "Едва статистические исследования стали развиваться, - отмечалось в юбилейном докладе-отчете Самарского земства за 1864-1914 гг., - как пришлось столкнуться с внешними неблагоприятными условиями. В апреле 1888 г. по распоряжению министра внутренних дел Самарское земство должно было приостановить работы впредь до особого распоряжения, так как выработанная им для собирания программа была признана "неудобной" и не утверждена. При этом было запрещено выпускать в свет и собранный уже материал" (22).

Однако П.С.Крылов и его старый друг И.М.Красноперов не дрогнули и, несмотря на цензурные преследования и всевозможные официальные запреты, самарские статистики выпускали сборники, обзоры, ежегодные статистико-экономические отчеты. В конце 80-х - начале 90-х гг. Ивану Марковичу удалось опубликовать несколько статей в столичных журналах. Традиции самоотверженной работы статистиков, широкое привлечение к исследовательской деятельности на общественных началах молодых специалистов различных отраслей, заложенные в 80-е годы в Самарском земстве, сохранились и развивались в последующие годы.

Одним из важнейших направлений в деятельности земства было медицинское обслуживание населения. Земство строило и содержало больницы, земские аптеки, оплачивало труд врачей, их поездки на конференции и съезды медиков Поволжья. Земские врачи Ю.Б.Укке, В.О.Португалов, В.Н.Хардин, Ю.К.Бодэ, А.О.Кулеша внесли неоценимый вклад в дело становления и развития земских больниц.

Много внимания Павел Саввич уделял строительству Самарской земской больницы, начатому в 1873 г. Впервые в России возводились больничные павильоны, а не одно больничное здание. В декабре 1875 г. больница переехала в новые помещения. На этом месте ныне расположены корпуса городской больницы №1 имени Н.И.Пирогова.

Несколько лет отделением душевнобольных при земской больнице заведовал Владимир Николаевич Хардин. Он упорно настаивал на строительстве отдельной лечебницы для душевнобольных. Крылову было представлено два проекта со сметами: профессора архитектуры Шторма (на 42 человека) и инженера архитектора Рошфора (на 100 человек). Свой план дома душевнобольных в 1884 г. представил В.Н.Хардин. Этот план оказался более удобным для земства в финансовом отношении и отвечал требованиям медицинской науки того времени к подобным заведениям. Он и был представлен на утверждение правительству. И хотя профессор психиатрии И.М. Балинский, изучавший все три проекта, дал положительный отзыв на план Хардина, психиатрическое общество Петербурга посоветовало доработать его в архитектурном отношении. Это было поручено И.В. Шторму. 1 августа 1886 г. началось строительство больницы, а 27 ноября 1888 г. земством было принято вновь выстроенное здание больницы, в которую через два дня поступило 187 первых пациентов. Директором больницы в Томашевом Колке назначили И.Х. Аксерблума. За два-три года на ее территории была построена деревянная церковь на каменном фундаменте, организовано опытное поле и построена кузница, где работали больные.

Весной 1886 г. земство командировало врачей В.Н.Хардина и В.А. Паршенского во Францию к доктору Пастеру, где они научились методу лечения водобоязни. С кратким сообщением о своей поездке к знаменитому ученому Хардин выступил на заседании общества врачей 22 апреля 1886 г. С 29-го номера "Самарские губернские ведомости" публиковали подробный рассказ Хардина и Паршенского о пребывании в Париже у Пастера. 2 июля того же года при губернской Земской больнице, на средства Земской Управы, был открыт прививочный от водобоязни институт или первая в России Пастеровская станция. Вскоре такие станции были открыты в Петербурге (13 июля), в Москве (21 июля). Услугами станции пользовались не только самарцы, но и приезжавшие из Уфы, Пензы, Симбирска, Нижнего Новгорода, Перми, Иркутска, Томска и даже из северного Китая. 11 декабря 1890 г. на губернском земском собрании отмечалось, что "станция имеет важное значение не только для Самары, но и для всего обширного района" и что "доверие к делу быстро растет, следовательно с этим, возрастает число пациентов" (23).

Постоянной заботой земства было призрение младенцев – подкидышей и организация их усыновления. Ежегодно в земство поступал отчет губернского приюта для младенцев-подкидышей. Тяжелое материальное положение родителей, их смерть во время частых эпидемий были основными причинами увеличения количества подброшенных де-

тей. В ноябре 1883 г. детский приют был переведен во вновь устроенное помещение.

Все свои личные сбережения П.С. Крылов “Употреблял на призрение сирот” (24). Пресвященный Сергей, характеризуя его, особо выделял именно бескорыстие и сострадание Крылова. “В наш век, - говорил о. Сергей, - даже родители отказываются от воспитания своих собственных детей, указанное качество должно быть поставлено ему в великую заслугу” (25).

Не мало усилий пришлось приложить земству по созданию ветеринарной службы. Если в 1867 г. заболевшим животным помощь оказывали 11 фельдшеров, то в 1890 г. в губернии уже было 18 ветеринарных врачей. Под руководством И.Н.Крамсакова действовала ветеринарно-бактериологическая лаборатория. Быстро рос ветеринарный бюджет. В 1890 г. он был равен уже 126 тысячам рублей.

Важное место в деятельности губернской Земской Управы занимало народное образование. Прирожденный педагог, хорошо знавший положение дел в сельских и городских школах, Павел Саввич очень многое сделал для развития просвещения и повышения качества преподавания, проявлял постоянную заботу об улучшении материального положения и бытовых условий учителей. В течение многих лет Крылов был членом Губернского училищного совета, входил в состав Епархиального училищного совета, был членом Попечительского совета Самарской женской гимназии, Председателем педагогического совета земской школы сельских учительниц.

С 15 августа 1869 г. начали работать первые педагогические курсы при Самарском женском училище 1 разряда. В феврале 1871 г. состоялся их первый выпуск. Среди окончивших курсы была Александра Тургенева (мать писателя Алексея Толстого). Земство оказывало содействие в работе Учительской семинарии, открытой Казанским учебным округом 17 октября 1871 г. в Самаре, в числе 5 первых в России по решению Государственного Совета семинарий для образования “научно-подготовленных и опытных в начальном обучении народных учителей для одноклассных и двухклассных училищ”. Семинария имела стипендиатов от земства — 10 человек, Уральско-Казачьего войска — 8, К.К.Грота — 3, имени Ю.Ф.Самарина — 1.

Одним из авторитетных учебных заведений не только в губернии, но и в Поволжье стала Самарская земская школа для образования сельских учительниц. К 1889-90 гг. школа имела 4 класса, приготовительный класс и начальное училище. В школе обучалось 233 ученицы. Уездные земства имели своих стипендиаток, которые жили в пансионате при

школе. Работали физический и естественно-исторический кабинеты, библиотека.

Земство выделяло ежегодно по 1500 рублей мужской и женской гимназиям. За счет земства содержалось 70% начальных школ, Самарская губернская фельдшерско-акушерская школа. Ежегодно земство на свои средства проводило уездные съезды учителей, заботясь об их польности и организации "живого обмена" учителей опытом и наблюдениями.

В 1876-78 гг. жители Самарской губернии с большим сочувствием следили за освободительной борьбой славянских народов против иноземных поработителей и ходом русско-турецкой войны. Радовались успехам и огорчались неудачам.

У земства появились новые заботы. Губернская земская Управа принимала самое непосредственное участие в оказании помощи семьям воинов и ополченцев. На чрезвычайном губернском земском собрании в октябре 1877 г. было решено на средства земства содержать не 25, как предполагалось ранее, а 50 больных воинов. На 1 января 1878 г. пособия от земства получали 3496 солдатских семейств в числе 8504 чел. Земскими Управами на эти цели ежемесячно расходовалось 12322 руб. 23 коп. Количество нуждавшихся в помощи росло. В марте 1878 г. их было уже 15431 человек, и земства расходовали на помощь им 24285 руб. 62 коп.

27 августа 1877 г. П.С.Крылов был избран товарищем председателя Местного Управления Общества попечения о раненых и больных воинах. Одновременно он приступил к исполнению обязанностей уполномоченного по заведованию госпиталем местного Управления Общества, исполнявшимися до этого П.В.Алабиным, в середине августа уехавшего в Болгарию. При активном содействии Крылова Общество увеличило к зиме госпитальные помещения до 177 кроватей, а к весне летние помещения были оборудованы на 327 кроватей.

От различных слоев населения в 1877 г. Общество попечения о раненых и больных воинах получило 32000 руб., от уездных земств более 30000 руб., от сельских обществ и частных лиц — 56461, от духовенства 21743 руб. Всего Управление Общества получило около 195 тысяч руб. Жители Самарской губернии в помощь больным и раненым, семьям погибших солдат связали, сшили, собрали много носок, варежек, постельного белья и одежды.

За активное участие в деятельности Общества Главное Управление Общества попечения о раненых и больных воинах 24 мая 1879 г. наградило П.С.Крылова знаком Красного Креста и прислало Свидетельство на право ношения его.

С каждым годом росли авторитет и влияние земства на положение дел в губернии. Этому во многом способствовали личные качества председателя губернской Земской Управы. Жизнь Павла Саввича Крылова была «непрерывным рядом скромного, но упорного труда» (27). Сознание общественной пользы и собственного долга, его высокая ответственность и преданность до самоотвержения делу были достойным примером для служащих управ и гласных земства. Он пользовался самой широкой популярностью и «во время своего продолжительного служения на земском поприще снискал своим честным и внимательным отношением к делу и людям всеобщее уважение и неподдельную любовь, как в среде земских гласных, так и в среде служащих в губернской управе» (28).

1 января 1879 г. П. С. Крылову был пожалован чин действительного статского советника.

При Крылове большое значение получила гласность. В земской типографии ежегодно печатались отчеты земства об исполнении бюджета, протоколы заседаний земских собраний и постановлений земств, печатались обзоры деятельности медицинских учреждений и учебных заведений. Крылов настойчиво добивался расширения прав местного населения на участие в земстве. В 1880-81 гг. земцы ставили вопрос о самоуправлении и независимости земства от местной администрации, предъявлявшей земству всевозможные требования и часто выступавшей против постановлений земских собраний.

В 1880-81 гг. все Самарское земство было подвергнуто сенатской ревизии. Ревизию проводил сенатор Шамшин, который самым тщательным образом исследовал не только деятельность земских учреждений, но и состав служащих этих учреждений. По итогам проверки Шамшин представил в Особое совещание подробную записку, которая, как отмечалось еще в 1914 г. в дни 50-летнего юбилея земства, «представляет огромный интерес для истории Самарского земства».

Сенатор подчеркивал, что «отправление земством лежащих на нем обязательных повинностей настолько удовлетворительно, насколько это возможно при данных условиях и средствах». Шамшин выделял главную заслугу земства, заключающуюся «без сомнения в том, что оно сделало для народного здоровья и для народного образования» (29).

В то же время сенатор счел необходимым сказать, что «условия, в которые поставлено земство, во многих отношениях крайне неблагоприятны». Это прежде всего «скудость средств, которыми оно располагает» и «ограниченность власти им представленной». Но, несмотря на эти «неблагоприятные условия, земство в короткий в шестнадцать или пят-

надцатилетний период времени успело сделать многое и многому положить хорошее начало” (30).

15 мая 1883 г. Александр III пожаловал председателя Самарской губернской земской Управы П.С.Крылова Орденом Св. Владимира 3 степени, который был вручен ему в Москве.

На долю П.С.Крылов выпал и самый тяжелый в истории земства период недоверия правительственных органов к земству. В конце 80-х гг. проводилась настойчивая идея почти полного уничтожения земства и превращения Земских Управ в особые присутствия по назначению. Было издано Положение 1890 г. о земских учреждениях и земских начальниках, по которому земские учреждения лишались важнейшего права, принадлежащего органам самоуправления – права избирать мировых судей, сохранялась лишь привилегия избрания Почетных мировых судей. К чести самарского земства следует сказать, что в этих условиях оно не растерялось, и хотя оно было урезано во многом, сохранили свои здоровые начала и успешно проявляло инициативу, расширяло и углубляло свое влияние на развитие экономики, культуры, здравоохранения и просвещения народа. Крылов сумел воспитать большой отряд земцев – истинных проводников культуры и образования, обогативших духовную жизнь общества и содействовавших росту интеллектуального потенциала края. Он воспитал у земских служащих и гласных великое культурное умение и навыки солидарной работы, терпимость и сотрудничество разных мнений. Несмотря на свое, “довольно высокое общественное положение, он относился к своим подчиненным просто и учтиво” (31). Среди достоинств Павла Саввича современники отличали его “умеренность во власти, справедливость..., благожелательность и внимательность ко всем” (32).

21 января 1891 г. Земство, вся общественность Самарской губернии понесли тяжелую утрату – на 66 году после непродолжительной, но тяжелой болезни скончался П.С.Крылов. Погребен он был в Иверском женском монастыре. Огромное количество венков от учебных заведений, уездных и губернского земств, различных административных учреждений и общественных организаций было возложено на его могилу. На одном из них надпись: “Истинному земцу Павлу Саввичу Крылову”.

Всей своей жизнью и деятельностью П.С.Крылов заслужил доброй памяти поколений, современных участников самарского самоуправления.

Примечания:

1. ГАСО, ф.167, оп.1, д.1, л.1
2. ГАСО, ф.167, оп.1, д.1, лл.14,30
3. Постановление IX очередного Самарского губернского земского собрания 1873. Самара, 1874. с.42
4. Там же, с.43.
5. Самарские губернские ведомости, 1871, 3 ноября.
6. Там же
7. ГАСО, ф.167, оп.1, д.1, л.25
8. там же, л.30
9. Там же, ф.430, оп.1, д.859, л.4
10. Московские ведомости, 1873, август
11. Постановление IX очередного Самарского губернского земского собрания 1873. Самара, 1874. с.185
12. ГАСО, ф.167, оп.1, д.4, л.6
13. Там же, лл.6, 6 об.
14. Там же, л.46
15. Самарское земство. 1864-1914. Самара, 1914. с.47.
16. Там же
17. ГАСО, ф.167, оп.1, д.4, лл.9, 9 об.
18. Там же, л.9 об.
19. Там же
20. Цит.: «Сводный сборник статистических сведений по Самарской губернии». Вып.1. Самара, 1892. с.1
21. Самарская газета, 1892, 18 октября
22. Цит.: «самарское земство 1864-1914», с.40
23. ГАСО, ф.5, оп.12, д.174, л.18 об.
24. Самарские епархиальные ведомости, 1891, 15 февраля, №4, с.123.
25. Там же
26. ГАСО, ф.167, оп.1, д.1, л.70,71
27. Самарские губернские ведомости, 1891, 23 января
28. Самарская газета, 1891, 23 января
29. Цит.: «Самарское земство. 1864-1914», с.45
30. Там же
31. Самарские епархиальные ведомости, 1891, 15 февраля, №4, с.123.
32. Там же